

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

165
1873

Рълау 318.10

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЯНВАРЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛХУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

Въ 1873 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

**Историческій очеркъ дѣятельности Везувія
съ 1857 года до нашихъ дней. . . . . А. А. Иностранцева.**

**Ясонъ Слогоржевскій, полоцкій униатскій
архіепископъ, въ послѣдствіи униатскій
митрополитъ . . . . . М. О. Кояловича.**

Готская епархія въ Бремену. . . . . Архимандр. Арсенія.

„Опытъ русской исторіи“ Рейта . . . . . Н. А. Лавровскаго.

Бритическія и библиографическія замѣтки:

**Дипломатическія сношенія древней Россіи съ
государствами италіанскими . . . . . Ю. Э.**

Элементарная школа въ Германіи . . . . . Н. Н. Новикова.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(См. на 3-й стр. обѣртки).

ГОТСКАЯ ЕПАРХІЯ ВЪ КРЫМУ.

Память о Готахъ, нѣкогда обитавшихъ въ юго-западной части Таврическаго полуострова, доннынѣ живетъ въ преданіяхъ мѣстныхъ насельниковъ¹⁾; а свѣдѣнія о церковно-политическомъ бытѣ ихъ до самаго конца существованія епархіи Готской разсыяны въ письменныхъ памятникахъ греческихъ и русскихъ. Назывались они и Готами Трапезитами, по имени горы Столовой (нынѣ Чатырдагъ), которая входила въ черту ихъ владѣній, и Тетракситами, вѣроятно, по числу общинъ; по крайней мѣрѣ, въ 547 году прислали они отъ лица всего своего народа уполномоченныхъ къ императору Юстиніану.

Исторія знаетъ о появленіи Готовъ въ Тавридѣ уже въ началѣ второй половины III вѣка по Р. Хр. Въ 258 году они изъ Воспора (позднѣйшей Керчи) дѣлали морскіе набѣги на близъ лежащія области Римской имперіи и ограбили города Питіунтъ, городъ и крѣпость на крайней границѣ имперіи, на восточномъ берегу Чернаго моря, въ нынѣшней Абхазіи, и хорошо укрѣпленный Трапезундъ, изъ котораго увели не только много плѣнныхъ, но и суда, стоявшія въ гавани; все награбленное было перевезено на берега Меотиды (Азовскаго моря), по точнымъ словамъ римскихъ писателей²⁾. Опустошительные походы 259—260 годовъ дѣланы были Готами не Крымскими, а жившими при устьяхъ Днѣстра и Дуная. Слѣдующія вторженія 262, 263 и 267 годовъ были въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, такъ какъ одновременно касались и Фракіи, и Азіи. Въ 267 году Готы проникли до Каппадокіи, между тѣмъ какъ въ то же время флотъ опустошалъ греческіе берега и острова и захватилъ самыя Аѳины, а сухопутныя арміи готскія воевали во Фракіи съ императоромъ Галліе-

¹⁾ См. *Маркова* Очерки Крыма, стр. 452—453.

²⁾ Не приводя ссылокъ на Зоסיма, Полліона и др., мы отсылаемъ читателей къ ученымъ трудамъ *Амбазы* (*Geschichte der Westgothen*. 1827) и *Бесселя* (*Ueber das Leben des Ulfilas*. 1860).

номъ и его военачальникомъ Маркіаномъ. Естественнѣе всего предположить, что европейскія области опустошаемы были Готами, жившими у Днѣстра и Дуная, а грабежи въ Каппадокіи произведены Крымскими. Въ такомъ случаѣ, и плѣнники каппадокійскіе достались послѣднимъ и попали въ неволю на Таврической полуостровъ. Этотъ выводъ весьма важенъ для разъясненія факта о началѣ христіанства между Крымскими Готами, у которыхъ чрезъ пятьдесятъ-восемь лѣтъ находимъ епископа Теофила.

Въ Каппадокіи долго сохранялась память о судьбѣ и дѣятельности нѣкоторыхъ изъ этихъ плѣнниковъ; менѣе чѣмъ чрезъ сто лѣтъ, два каппадокійскіе уроженца говорятъ о нихъ по живому преданію отъ тѣхъ лицъ, кои были выкуплены изъ неволи, или отъ младшихъ современниковъ ихъ. Василій Великій, епископъ Кесаріи Каппадокійской, около 373 года, писалъ Солунскому епископу Асхолію, уроженцу каппадокійскому, дѣятельно подвизавшемуся въ распространеніи христіанства между при-Дунайскими и Фракійскими Готами, и въ писмѣ къ нему (вѣроятно, на основаніи словъ Юлія Сорана, родственника Василіева и намѣстника Малой Скіѳіи, что нынѣ Добруджа) выразившемуся, что сѣмя христіанства чрезъ Евтиха изъ Каппадокіи дошло къ Готамъ: „Напоминая о блаженномъ мужѣ Евтихѣ и ублажая наше отечество за сѣяніе благочестія, ты радуешь меня воспоминаніемъ о быломъ и смущаешь настоящимъ, потому что никто изъ насъ не равняется Евтиху по добродѣтели“¹⁾. Историкъ Созоменъ говоритъ общіе объ этомъ же дѣлѣ, то-есть, началѣ христіанства между Готами: „Почти всѣ варвары приняли христіанство въ эпоху войнъ Римлянъ съ иноплеменниками въ царствованіе Галліена и его преемниковъ. Многіе священники уводимы были изъ пограничныхъ мѣстъ и жили между ними. Такъ какъ они тамъ испѣляли больныхъ и прогоняли злыхъ духовъ чрезъ призываніе имени Христа Сына Божія, а притомъ, вели безпорочную жизнь и своими добродѣтелями отражали насмѣшки, то варвары удивлялись имъ и считали дѣломъ разумнымъ и богоугоднымъ подражать людямъ лучшимъ себя и почитать Бога такъ, какъ они почитаютъ. Они испрашивали совѣта, что дѣлать, были наставляемы, получали крещеніе и посѣщали храмы“²⁾. Изъ церковной исторіи Филосторгія, уроженца каппадокійскаго, знаемъ, что предки самого Улфила, переводчика св.

¹⁾ См. 164 письмо Вас. В.

²⁾ Церк. Ист. 2, 16.

Писанія на готскій языкъ, были плѣнные Каппадокійцы¹⁾. Но всего чаще Каппадокійцы попадали въ Тавриду.

Они-то первые и посѣяли сѣмя слова Божія между Крымскими Готами; вѣроятно, изъ Каппадокіи же данъ имъ и епископъ, можетъ-быть, въ концѣ III или началу IV вѣка. Дѣянія перваго вселенскаго собора, въ 325 году, подписаль, между прочими, и De Gothis Theophilus Bosporitanus, или по другому списку: Theophilus Gothiae metropolis. Такъ какъ на этомъ же соборѣ присутствовалъ и подписался еще Домнъ, епископъ Воспроскій (Domnus Bosporitanus), то вѣроятнымъ кажется, что Теофилъ назывался Воспроскимъ не по имени города, а какъ митрополитъ всѣхъ Готовъ, обитавшихъ у Босфора Киммерійскаго²⁾. Преемникомъ его былъ Улфила, можетъ-быть, съ 348 года, извѣстный переводомъ Св. Писанія на готскій языкъ. Улфила, до того долго жившій въ столицѣ въ качествѣ заложника и втянувшійся въ виды придворной аріанской партіи, самъ присоединился къ аріанамъ и дѣйствовалъ преимущественно близъ Днѣстра и Дуная, а съ 370 года, когда король Атанарихъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, перешель со многими изъ своего народа въ римскія владѣнія и утвердилъ свою катедру въ Томи. Въ 376 году Остготы, потерпѣвъ сильное пораженіе отъ нахлынувшихъ изъ Азіи новыхъ варваровъ, Гунновъ, бросились за Днѣстръ; только небольшая часть ихъ, именно жившіе въ югозападной части Таврическаго полуострова, остались на своихъ мѣстахъ, можетъ-быть, потому, что уже полюбили осѣдлую жизнь и мирныя земледѣльческія занятія. Еще Аѳанасій Великій, предъ временемъ Никейскаго собора, писалъ въ словѣ „о воплощеніи Бога Слова“: „Варвары, которымъ врождена дикость нравовъ, доколѣ приносятъ жертвы идоламъ, воюютъ между собою и безъ меча не остаются ни на одно мгновеніе; но какъ только уразумѣваютъ ученія Христова, тотчасъ отъ войны обращаются къ земледѣлію; вмѣсто того, чтобы сражаться съ оружіемъ въ рукахъ, воздвигаютъ руки на молитву, и вообще съ того времени, вмѣсто междуусобной войны, воюютъ съ сатаною, стараясь побѣдить его посредствомъ добродѣтели. И еще достоуднѣе, что они и смерть презираютъ и бы-

¹⁾ Многіе заподозрѣваютъ этотъ фактъ; но основательныхъ поводовъ къ тому не видятъ.

²⁾ И преосв. Макарій въ своемъ сочиненіи «Исторія Христіанства въ Россіи до св. князя Владиміра» на стр. 68 (изд. 1846) переводитъ эти подписи: митрополитъ Готеин, или Теофилъ Боспоританскій изъ Готеин.

вають мучениками за Христа". Исторіеъ Неандеръ ¹⁾ относить это именно къ Готамъ; тѣмъ охотнѣе можно согласиться съ нимъ, что на самомъ дѣлѣ не видимъ, у кого другаго изъ тогдашнихъ воинственныхъ варваровъ могла бы произойти такая перемѣна, кромѣ Готовъ, но и между послѣдними только въ Крымскимъ могутъ идти слова святого отца. О нихъ и Прокопій, писатель VI вѣка, отзывается, какъ о превосходныхъ войнахъ и столь же искусныхъ земледѣльцахъ и весьма привѣтливыхъ людяхъ; говоритъ также, что страна ихъ не слишкомъ дика и сурова и приноситъ превосходные плоды ²⁾. Кромѣ того, такое пониманіе оправдывается и исторіей. Тогда какъ при-Дунайскіе Готы, и послѣ пораженія ихъ императоромъ Клавдіемъ (въ 270 году), еще долго нарушали покой имперіи и оставались опасными врагами ея, враждебныя суда Готовъ уже не появлялись на греческихъ водахъ. Видно, что по разрушеніи великаго союза племенъ готскихъ къ концу III вѣка, отдаленные Крымскіе Готы, цивилизовавшись посредствомъ христіанства, жили въ мирѣ съ Римлянами.

Кто былъ епископомъ Крымскихъ Готовъ послѣ удаленія Улфила къ берегамъ Дуная, не извѣстно; но св. Іоаннъ Златоустъ посылалъ туда учителей и проповѣдниковъ ³⁾, а когда отправлялся въ Кукузъ, назначенный ему мѣстомъ ссылки въ 404 году, то на пути (изъ Никеи) готскій діакопъ Модуарій вручилъ ему письмо своего короля ⁴⁾, которымъ онъ извѣщалъ о смерти поставленнаго имъ (Златоустомъ) епископа Унилы и просилъ о назначеніи ему преемника. Златоустъ, опасаясь, чтобы его преемникъ въ Константинополѣ, Арсакій, не сдѣлалъ недостойнаго выбора, просилъ знатную и вліятельную діакопису Олимпіаду замедлить ходъ этого дѣла. Она задержала у себя посла королевскаго на цѣлую зиму подъ предлогомъ, что въ это время нельзя ему отправиться въ Босфоръ и Готію. Позже Златоустъ съ тою же цѣлію обращался къ діакопу Θεодулу; ибо надѣялся

¹⁾ См. *Neander's Kirchengeschichte* II, отд. I, стр. 180.

²⁾ См. *Procopii De aedificiis* III, 7.

³⁾ *Θεοδωριτα* Церк. исторія, 5, 31.

⁴⁾ По гречески ῥήξ, что соответствуетъ латинскому гех или древне-германскому geiki (начальникъ). Такъ какъ Готы составляли союзъ множества родовъ или племенъ (отъ чего римскіе писатели и говорили gentes Gothorum), изъ коихъ каждое имѣло своего судью (графа), то крымскій король былъ именно наследственнымъ графомъ своего народа. Во времена Прокопія они поставляли трехтысячный отрядъ воиновъ; изъ этого можно заключать, что все населеніе Готовъ не превосходило тогда 20 или 25 тысячъ душъ обоого пола.

на собственное возвращеніе въ Константинополь. Затѣмъ онъ благодарилъ готскихъ монаховъ за ихъ благовременныя сообщенія и осторожность, чѣмъ предупрежденъ расколъ въ готской церкви, и утѣшалъ ихъ за преслѣдованія, кои терпѣли они отъ Арсакія за приверженность къ ереси ¹⁾).

Затѣмъ, мы не имѣемъ свѣдѣній о Готахъ до 21 года царствованія императора Юстиніана I, или до 548 года по Р. Хр. Въ этомъ году, услышавъ, что императоръ выслалъ въ недавно обращенную Абхазію епископа, они отправили и отъ себя четырехъ пословъ съ просьбою дать имъ епископа на мѣсто умершаго. Императоръ исполнилъ ихъ просьбу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обративъ вниманіе на этотъ дотошъ почти неизвѣстный и независимый отъ имперіи ²⁾ уголъ, поставилъ сильный гарнизонъ въ недавно отнятомъ у Гунновъ и укрѣпленномъ городѣ Воспорѣ, а страну Дори (по готскому выговору то же, что Таврія), населенную Готами, оградилъ длинными стѣнами и башнями въ горныхъ ущельяхъ, чрезъ кои можно было къ нимъ проникнуть ³⁾). Эта страна, именовавшаяся и Готіей, простиралась верстъ на двѣсти по берегамъ моря отъ Балаклавы до Судака и немного ⁴⁾ дальше къ востоку, а внутри полуострова ограничивалась Чатырдагомъ и другими горами, окаймляющими южные берега Тавриды. На пято-шестомъ (Трульскомъ) соборѣ епископъ Херсонскій подписался: 'Επίσκοπος Χερσονόου τῆς Δόριδος, то-есть, въ странѣ Дори, потому что готскія заселенія дѣйствительно граничили съ землями этой республики; значитъ, онъ называлъ себя епископомъ Херсона Таврическаго.

Въ VIII вѣкѣ начальники вѣрностей въ странѣ Готовъ, услышавъ о жестокостяхъ и убіиствахъ, совершенныхъ войскомъ императора Юстиніана II въ Херсонѣ, привели тѣ укрѣпленія въ возможно лучшее оборонительное состояніе, и кромѣ того, для защиты отъ императорскихъ войскъ, просили помощи у Козарь, съ 679 года владѣв-

¹⁾ См. 14 письмо Златоуста къ Олимпіадѣ, и 206 къ діакону Θεодулу.

²⁾ Известно, что даже Херсонъ составлялъ полунезависимую республику до 835 года, когда лишился права избирать себѣ начальниковъ и поступилъ въ разрядъ областныхъ городовъ Восточной имперіи (*Constant. Porphyrog. De administrando imperio*, кн. 2, гл. 42).

³⁾ Подробности объ этомъ см. у Прокопія въ сочиненіи «о войнѣ Готской» кн. 4.

⁴⁾ Что и вѣдъ собственно такъ называемый Готіи и въ Сугдейской епархіи были поселенія готскія, см. *Кетмена*: О древностяхъ южнаго берега Крыма, стр. 103. И Прокопіи говорятъ, что у Воспора Киммерійскаго жили Готы Тетрациты.

шихъ восточными и сѣверными равнинами Тавриды. Появленіе Козарь дѣйствительно удержало вновь присланный императоромъ флотъ отъ вторичнаго занятія Херсона (въ концѣ 711 года); греческія войска даже провозгласили новаго императора, Филиппика ¹⁾.

Съ этого же, должно быть, времени Козары усилили свое вліяніе на Готію и брали съ нея нѣкоторую дань. По крайней мѣрѣ, во второй половинѣ VIII вѣка, при жизни епископа Іоанна Готскаго, мы находимъ ихъ гарнизонъ въ самомъ главномъ городѣ страны Дори, который изслѣдователями ²⁾ признается за позднѣйшій Манкупъ, стоявшій на неприступной скалѣ, куда можно взбираться только двумя тропинками. Св. Іоаннъ былъ уроженецъ города Шартенита, въ Готіи; въ 754 году, когда епископъ Готскій Іоаннъ, изъ угожденія императору Константину Копрониму, подписалъ опредѣленія иконоборческаго собора въ Константинополѣ, и въ награду за то, былъ перемѣщенъ на каеедру митрополіи Ираклійской, жители готіи на мѣсто отступника избрали Іоанна, и такъ какъ всѣ сосѣдніе епископы, не говоря уже о тогдашнемъ патріархѣ Константинѣ, болѣе или менѣе склонны были къ иконоборческой ереси, отправили для посвященія въ Грузію, къ тамошнему католикосу. Около 780 года Іоаннъ отправился въ Царьградъ и бесѣдовалъ тамъ съ императрицей Ириной о правой вѣрѣ; а по возвращеніи испыталъ огорченія. Главный городъ его епархіи, Дори, былъ занятъ козарскимъ гарнизономъ; по убѣжденію Іоанна, этотъ гарнизонъ былъ выгнанъ Готами. Но каганъ козарскій скоро опять овладѣлъ городомъ и многихъ казилъ, а святитель вынужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ за море и сподвинулся въ Амастридѣ, чѣмъ близъ Синопа, около 785 г. ³⁾. Останки его перевезены учениками его въ Тавриду и погребены въ монастырѣ Παρθενώνъ — нынѣшнемъ св. Георгія, близъ Балаклавы ⁴⁾.

Преемникомъ св. Іоанну былъ епископъ Никита, вмѣсто котораго, на дѣяніяхъ седьмаго вселенскаго собора (787 года), подписывался монахъ Кириллъ. Въ ближайшее за симиъ время, по случаю соблазни-

¹⁾ Объ этомъ говорятъ Никифоръ, патріархъ Константинопольскій, въ своей «Исторіи отъ смерти Маврікія до Константина Копронима» и Θεοφανъ въ «Хронографіи».

²⁾ Келлена О древностяхъ южнаго берега Крыма (С.-Пб. 1837), стр. 261.

³⁾ Жизнь его на греческомъ языкѣ въ Acta Sanctorum, 26 Junii; на русскомъ въ статьѣ «св. Іоаннъ Готскій» прот. Потруженка въ Херс. епарх. св. дом. за 1862 годъ.

⁴⁾ Фабра Достопаи. древности Крыма (Одесса, 1859), стр. 41.

тельнаго развода императора Константина VI съ своею женою, чему подражатели нашлись во всей имперіи (795 года), исторія упоминаетъ объ епископахъ ¹⁾ и монахахъ Тавриды, кои, подобно монахамъ столичнаго Студійскаго монастыря, подвергались гоненіямъ, но обличали распущенность и разнузданность нравовъ. Къ этому же времени относятся и подвиги преп. Тимофея, въ *Символѣхъ* жившаго, то-есть, близъ нынѣшней Балаклавы; полагаютъ ²⁾, что это былъ одинъ изъ Студійскихъ монаховъ, заточенныхъ сюда императоромъ Константиномъ.

Къ IX вѣку относится свидѣтельство нѣмецкаго писателя, Валафрида Страбона, о томъ, что у нашихъ Готовъ богослужебнымъ языкомъ оставался еще языкъ ихъ родной, готскій. Именно, говоритъ онъ: „Я слышалъ отъ вѣрныхъ братій, что у нѣкоторыхъ скиевскихъ племенъ, преимущественно у Томитанъ, и до сего времени отправляется богослуженіе на ихъ собственномъ языкѣ“ ³⁾. Что здѣсь подъ именемъ Скиевовъ разумѣются Готы, согласны всѣ, касавшіеся этого предмета; а Томитане суть Готы такъ-называемой „Малой Скии“ (Добруджи), гдѣ въ послѣдніе годы жизни своей пребывалъ епископъ Улфила. О сохраненіи народности Крымскими Готами и въ XII вѣкѣ имѣемъ свидѣтельство въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, гдѣ упоминаются готскія красныя дѣвы, которыя, звеня русскимъ златомъ, воспѣваютъ на брегахъ Синяго моря; а въ XIII патріархъ Никейскій Германъ II, въ письмѣ къ кардиналамъ римской церкви, указывалъ на Египтовъ, Сирянъ, Иберовъ, Лазовъ, Аланъ, Готовъ, Хазаръ, безчисленныя племена Руссовъ и Болгаръ, которые, не смотря на отличіе по народности, соблюдаютъ одну съ Греками вѣру ⁴⁾. Въ томъ же вѣкѣ, именно въ 1253 году, миноритъ Рубриевисъ, посолъ французскаго короля Людовика IX къ монгольскому хану, нашелъ между Херсономъ и Солдхией сорокъ укрѣпленныхъ мѣстъ, жители коихъ были въ большинствѣ Готы, говорившіе нѣмецкимъ нарѣчіемъ. Сравнительная малочислен-

¹⁾ Въ это время въ Крыму существовали, кромѣ Готской, епархіи: 1) Херсонская съ 320 годовъ, 2) Студейская, первый епископъ которой упоминается при патріархѣ Германѣ I (715—730 г.), и 3) Воспорская, которой епископъ присутствовалъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ.

²⁾ См. Acta Sanctorum, 21 Februarii.

³⁾ Выписку изъ Страбона см. въ статьѣ г. Вельтмана о Русахъ на Дону, помещенной во 2-й кн. *Чтеній Общества Ист. и Древностей* за 1866 годъ.

⁴⁾ Письмо въ лѣтописи Маттея Парижскаго въ «Historia Anglorum» подъ 1237 годомъ.

ность Готовъ не можетъ служить основаніемъ предположенію, будто уже съ IX вѣка они переродились въ Грековъ¹⁾; мы знаемъ, что даже тѣ племена, у коихъ не было своей письменности, ни замѣтной общественной дѣятельности, сохраняли и сохраняютъ свою народность (напримѣръ, многіе славянскіе народы среди Нѣмцевъ и Корелъ въ Тверской губерніи); тѣмъ болѣе это слѣдуетъ допустить относительно народа, имѣвшаго Св. Писаніе на своемъ языкѣ и жившаго не среди болѣе цивилизованныхъ народовъ, а на краю греческаго міра. И тѣмъ болѣе, опять, слѣдуетъ допустить это, что о живомъ употребленіи готскаго языка говорятъ и позднѣйшіе писатели—Иоасафатъ Барбаро въ 1436 году, жившій 16 лѣтъ въ Танѣ (Азовѣ) и могшій пріобрѣсть достаточныя свѣдѣнія о насельникахъ Крыма, и въ XVI вѣкѣ, именно въ 1562 году, посолъ императора Фердинанда, Авгерій Гизлеръ фонъ-Бусбекъ, который разговаривалъ въ Константинополѣ съ двумя Крымскими Готами и нашель въ ихъ рѣчахъ много нѣмецкихъ словъ, свойственныхъ готскому языку²⁾. Если нужно входить въ соображенія о времени прекращенія употребленія готскаго языка при богослуженіи, то время это можно предположительно отнести только ко второй половинѣ XV вѣка (о чемъ будетъ рѣчь далѣе), хотя слѣды готскаго разговорнаго языка могли оставаться и далѣе упомянутой эпохи.

Возвращаясь за сѣмъ ко временамъ преобладанія въ Крыму народа козарскаго, мы должны признать, что оно продолжалось и въ девятомъ вѣкѣ, хотя Готія, платя незначительную дань Козарамъ, состояла въ номинальной зависимости отъ имперіи, которой уже не платила ничего, и относилась къ ней больше въ качествѣ союзной, нежели подвластной страны. Къ этому же времени, именно къ 857 году, относится и путешествіе премоуднаго Кирилла въ Хазарію. Въ извѣстіяхъ объ этомъ для насъ важна замѣтка, что на пути изъ Херсона къ Козарамъ преподобный „обрѣте Евангеліе и Псалтырь *рушскими писмени* писано и человека обрѣте глаголюща тоу бесѣдох“³⁾. По справедливому замѣчанію г. Платонова и пр. Филарета Черниговскаго, это былъ готскій переводъ Евангелія и Псалтыри; только врядъли названіе „рушскими писмени“ произошло отъ того, что читалъ ихъ

¹⁾ См. мнѣніе Рейнека въ соч. *Кипена* «О древностяхъ южнаго берега Крыма», стр. 63, прим. 85.

²⁾ См. *Magtapp*, Ulfilas, стр. XXVIII.

³⁾ *Филаретъ*, Святые южныхъ Славянъ—«Память свв. Кирилла и Мессодія» — подъ 6-мъ числомъ апрѣля.

и объяснял русскій человѣкъ. Названіе русскій тутъ тождественно съ славянскимъ; и если вспомнимъ, что готскія письма весьма похожи были на греческія¹⁾, а первоначальныя славянскія тоже въ большинствѣ сходились съ послѣдними, то готскія буквы, какъ первообразъ славянскихъ, легко могли быть названы славянскими, или, что то же, русскими. Такимъ образомъ подтверждается извѣстіе Валафрида Страбона объ употребленіи готскаго языка при богослуженіи въ IX вѣкѣ и дается тѣмъ большее основаніе вѣрить приведеннымъ выше свидѣтельствамъ о дальнѣйшемъ сохраненіи Крымскими Готами ихъ народности и языка.

Императоръ Левъ Философъ (886—911 гг.) далъ епископу готскому титулъ архіепископа, а императоръ Андроникъ II, въ 1292 году, санъ митрополита. Что же касается политическаго состоянія Готіи, то слѣдуетъ полагать, что послѣ покоренія Греками Хазаріи и взятія въ плѣнъ послѣдняго ихъ кагана, христіанина Георгія Цула (1016 года), она вошла въ болѣе прежняго подчиненное отношеніе къ имперіи. По взятіи же Константинополя крестоносцами и раздробленіи имперіи (1204 года), мы видимъ Готію вмѣстѣ съ Херсономъ въ числѣ областей, составлявшихъ Трапезундскую имперію. Трапезундскій писатель²⁾ говоритъ, что въ 1223 году, между трапезундскимъ императоромъ, Андроникомъ Гидомъ, и султаномъ Иконійскимъ, Алаеддиномъ Кейкобадомъ, возгорѣлась война по слѣдующему поводу: „Корабль, на которомъ сложена была дань съ Херсона и находящихся тамъ округовъ Готіи, вмѣстѣ съ городскимъ архонтомъ Алексѣемъ Пактиари и другими знатными Херсонитами, плылъ моремъ, чтобы доставить императору Гиду годовые сборы; но буря заставила его уклониться въ Синоцъ (отторгнутый отъ Трапезунда въ 1214 году), гдѣ рейсъ (властитель). Хетумъ, вассалъ Иконійскаго султана, захватилъ корабль и деньги, архонта и всѣхъ другихъ, бывшихъ на кораблѣ,

¹⁾ Дошедшіе до насъ памятники готскаго языка писаны буквами латинскими, которыми Вестъ-Готы и Остѣ-Готы на западѣ очень рано замѣнили изобрѣтенныя или заимствованныя Улеялоу; но у крымскихъ Готовъ оставались Улеялины письменные знаки.

²⁾ Именно, *Иосифъ Лазаропуло*, Трапезундскій митрополитъ (1364—1368), собиратель извѣстій и преданій о жизни и чудесахъ св. мученика Евгенія, пострадавшаго въ Трапезундѣ, въ царствованіе Діоклитіана. Сочиненіе Иосифа: *Λόγος ὡς ἐν συνόψει διαλαμβάνων τὴν γενέθειον ἡμέραν τοῦ ἐν θαύμασι περιβοήτου καὶ μεγάλου Εὐγενίου* и проч. издано ФальмераЙеромъ съ нѣмецкимъ переводомъ и примѣчаніями въ 3 томѣ: «*Abhandlungen hist.-philolog. Classen der Akad. d. Wissenschaften in München*». 1843.

взялъ въ плѣнъ, и пославъ военныя суда противъ Херсона, совершенно опустошилъ окрестности его¹⁾. Фальмерайеръ, въ примѣчаніи къ этому извѣстію лѣтописца, говоритъ, что, значить, слова: „повелитель Ператіи“, то-есть, по другую сторону лежащаго берега, не были пустымъ звукомъ въ титулѣ трапезундскихъ императоровъ. Полный же титулъ ихъ былъ: Βασιλεὺς καὶ Ἀὐτοκράτωρ πάσης Ανατολῆς, Βήρων καὶ Περαιτίας.

Въ продолженіе XIII вѣка Готія признавала надъ собою верховную власть трапезундской имперіи, хотя сосѣдній торговый городъ Сугдея уже въ 1249 году платилъ дань хану Батыю. Съ началомъ XIV столѣтія, Татары усилились въ Крыму, въ 1322 году взяли Сугдею безъ войны и наложили дань на Готію. Въ ноябрѣ 1380 года, по договору Генуэзцевъ, владѣвшихъ Кафою, съ намѣстникомъ хана монгольскаго Тохтамыша, жившимъ въ Солкаты (нынѣшній Старый-Крымъ), Генуэзцамъ уступлена была Готія и Сугдея за опредѣленную дань. Но такъ какъ мы послѣ встрѣчаемся съ топархами или князьями Готіи, то по всей вѣроятности, Генуэзцы не непосредственно владѣли сею страной, а только имѣли ее подъ своимъ покровительствомъ, и въ силу того, держали тамъ, кромѣ консула для торговыхъ цѣлей, и военачальника (сарпанеус) для наблюденія за пограничными Татарами и для болѣе бдительнаго охраненія горныхъ проходовъ²⁾.

Изъ епископовъ готійскихъ послѣ Никиты, современника VII вселенскаго собора, извѣстны по именамъ только: *Константинъ* архіепископъ, присутствовавшій на патріаршихъ соборахъ 1147 и 1156 годовъ; *Арсеній* послѣ него и предъ митрополитомъ *Соброніемъ*, о коемъ упоминается въ 1292 году; митрополитъ *Теодосій*, который въ 1384 году, „какъ хорошій человекъ, желающій мира и безмятежія“, по выраженію грамоты патріарха Нила, согласился на отчисленіе прихода Кинсануса къ епархіи Херсонской. По смерти его, въ мартѣ 1386 года, рукоположенъ на каедрѣ Готіи митрополитъ *Антоній*.

¹⁾ Вѣроятно, въ связи съ враждебными дѣйствіями Синопцевъ состоялъ и набѣгъ татаръ на Сугдею въ томъ же 1223 году (*Зап. Од. Общ. V, 625*); но могло быть и такъ, что Чингисовы толпы, преслѣдуя Магомета, шаха Ховарезмійскаго, на походъ коснулись и Тавриды. Сугдея также состояла подъ властію трапезундскихъ императоровъ, которые главному начальнику города давали титулъ *севастовъ*.

²⁾ *Записки Одесск. Общ.ства Истор., V, ст.: «Уставъ генуэзскихъ колоній 1449 года».*

Тогда же патриаршею грамотою поручено ему завѣдываніе и церковными дѣлами патриаршаго округа Ялты, нынѣ Ялты. Грамота слѣдующаго содержания: „Мѣрность наша настоящею грамотою поручаетъ священнѣйшему митрополиту Готіи и пречестному ¹⁾, во Святомъ Духѣ возлюбленному брату нашему и сослужителю, завѣдываніе (τὴν ἐξουσίαν) и управленіе патриаршею областію, такъ-называемою Ялтою, который и долженъ назирать ее и всѣхъ обрѣтающихся въ ней священныхъ и прочихъ христоименитыхъ людей Господнихъ, увѣщавать, учить и внушать имъ душеполезное и спасительное, имѣя позволеніе невозбранно священнодѣйствовать въ обрѣтающихся тамъ патриаршихъ храмахъ, печатлѣть чтецовъ, рукополагать иподіаконовъ, діаконовъ и пресвитеровъ, освящать божественные и священныя храмы, съ тѣмъ чтобъ они оставались патриаршею ставропитіей ²⁾, назначать духовныхъ отцовъ и все прочее архіерейское совершать, кромя одного возсѣданія на священномъ сопрестоліи, и съ возглашеніемъ одного патриаршаго имени при священнодѣйствіяхъ. Поелику же нѣкоторые изъ митрополитовъ готійскихъ, получивъ на время съ экзаршескою властію сказанную патриаршую область, вблизи патриаршихъ храмовъ, и даже внутри ихъ, поставили другіе жертвенники въ противность священнымъ канонамъ, водрузивъ ихъ въ свое имя, и совершили дѣло, заслуживающее низложенія (потому что никакого права не имѣютъ въ патриаршихъ храмахъ ставить свои жертвенники, какъ общаются предъ лицемъ церкви въ своихъ исповѣданіяхъ): то мѣрность наша повелѣваетъ и эти всѣ считать патриаршими и поминать въ нихъ только патриарха. А поелику и о нѣкоторыхъ имуществвахъ (κτῆμάτων) тамошнихъ храмовъ свѣдала мѣрность наша, что они удерживаются нѣкоторыми, подъ предлогомъ, что они куплены отъ нѣкоихъ экзарховъ, то на митрополита возлагается обязанность позаботиться и употребить усиліе о возвращеніи ихъ церквамъ, потому что и продавшіе не имѣли никакого права сдѣлать это. Посему удерживающіе что бы то ни было, и кто бы они ни были, должны подъ угрозою страшнаго отлученія отдать и возвратить ихъ святымъ храмамъ. А относительно дохода съ сказанной области мѣрность наша надѣется на митрополита, и какъ на нашего

¹⁾ Пречестный, ὑπέρτιμος — титулъ митрополита.

²⁾ То-есть, въ непосредственной власти патриарха, въ знакъ чего водружался присылаемый патриархомъ въ благословеніе крестъ, или на восточной сторонѣ престола, или предъ вратами храма или монастыря. (Нов. Скрижалъ, III гл. 7, § 5).

монаха (калогера), и какъ на человѣка совѣстливаго, что весь доходъ безъ остатка будетъ присылать въ патриаршую келію. Для того и дается ему настоящая указная грамота мѣрности нашей, въ удостовѣреніе¹⁾. Затѣмъ, въ одной патриаршей грамотѣ, октября 1399 года, упоминается прежде бывший великій хартофилаксъ *Іоаннъ Оловола*, „нынѣ священнѣйшій митрополитъ Готин“; скончался онъ въ 1410 году²⁾. Послѣ него не находимъ письменныхъ документовъ о митрополитахъ готскихъ до второй половины XVI вѣка.

Что же касается политическаго состоянія Готин, то она, находясь въ тѣсныхъ торговыхъ и политическихъ связяхъ съ Генуэзцами, имѣла и собственныхъ властителей, кои имѣли титулъ *Κβρος Γοτθίας*, или *Αὐθέντης πόλεως Θεοδορούς καὶ Παραθαλασσιᾶ* (повелитель Готин, владѣтель города Θεοδору и Приморья). Θεοδори, по всей вѣроятности, есть Манкупъ, въ которомъ находимъ и послѣднихъ князей страны, во второй половинѣ XV вѣка, или какъ нѣкоторые полагаютъ, нинѣ Инкерманъ, могшій быть нѣкоторое время резиденціей ихъ³⁾. Въ 1427 году, Алексѣй, „владѣтель города Θεοδору и приморскаго берега“ построилъ храмъ св. Константина и Елены⁴⁾. Надпись объ этомъ на камнѣ, сопровождаемая половиною двуглаваго орла, по догадкѣ Кеппена, можетъ вести къ предположенію, что Алексѣй или самъ былъ членомъ царствовавшей въ Константинополѣ фамиліи, или женатъ былъ на какой-нибудь принцессѣ изъ дома Палеологовъ. Въ 1433 году, Балаклавскіе Греки съ оружіемъ въ рукахъ изгнали Генуэзскій гарнизонъ изъ крѣпости и передали ее во власть, Алексѣю; но въ мартѣ слѣдующаго года, Генуэзцы приступомъ взяли опять укрѣпленія Балаклавы⁵⁾. На дочери сего же Алексѣя былъ женатъ послѣдній трапезундскій императоръ, Давидъ 2-й (занявшій престолъ въ 1458 году). Въ „Трапезундской Хроникѣ“ Панарета⁶⁾ значитсѣ: *μῆτι Νομβρίφ ἦλθε καὶ ἀπὸ Γοτθίας ἢ Βασιλῆσα, χῆρα Μα-*

¹⁾ Acta patriarch. Const. № CCCLXXI.

²⁾ См. *Кеппена* «О древностяхъ южнаго берега Крыма», стр. 69.

³⁾ Но мы думаемъ, что Θεοдору есть Манкупъ, такъ какъ и русскій летописецъ подъ 1481 годомъ зналъ о гибели только Манкупскаго владѣнія въ Крыму, кромѣ Каемъ Генуэзской (Соейскій Временникъ II, 222). См. *Маркова* «Очерки Крыма» стр. 418, гдѣ Исайко, князь Манкупскій, по Генуэзскимъ документамъ, есть *signore del Todoro*.

⁴⁾ *Кеппена* «О древностяхъ южнаго берега Крыма», стр. 219.

⁵⁾ *Кеппена* О древностяхъ Крыма, стр. 215 и примѣчаніе 314.

⁶⁾ Напечатанной въ приложеніи къ *Eustathii Oracula*, изд. *Табелена* въ 1832 году.

ρία, ἡ τοῦ κυρ Αλεξίου ἐκ τῶν Θεωδώρων θυγάτηρ καὶ εὐλογηθῆ μετὰ Εἰσοσθεὸς δεσπότηου, τοῦ ἀνδρός αὐτῆς κυρ Δαβίδ, τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ. По поводу пропуска въ хроникѣхъ нельзя опредѣлить года событія; но названіе Давида деспотомъ можетъ указывать, что это случилось до восшествія его на престолъ (по смерти брата, императора Іоанна IV). Въ письмѣ Давида (1459 года) къ могущественному тогда бургундскому герцогу Филиппу, котораго онъ, при содѣйствіи папы Пія II, думалъ побудить къ крестовому походу на Османскихъ Турокъ, въ числѣ союзниковъ упоминаются и Готы; говорится именно: *patio Gothorum et Alanorum promittunt militare sub vexillo Georgii, regis Persarum*¹⁾. По замѣчанію Фальмерайера, этотъ царь персидскій есть владѣтель Имеретіи Георгій, за дочь коего сватался послѣдній греческій императоръ, Константинъ Палеологъ. Называлъ же онъ себя царемъ Персовъ изъ суетности и тщеславія, что въ его владѣніяхъ жили персы, потомки воиновъ Хозроя Завоевателя, или укrywшихся сюда по разореніи царства Сассанидовъ (639 года) и въ послѣдующія времена. Послѣдніе владѣтели Готіи, дядя и племянникъ, какъ говоритъ преданіе, записанное у Вроневскаго, сдали Манкуль Туркамъ въ 1475 или 1476 году. Объ одномъ изъ нихъ, Исайкѣ (вѣроятно, дядѣ), встрѣчаемъ извѣстіе въ русскихъ лѣтописяхъ. Въ 1474 году чрезъ Никиту Беклемишева, русскаго посла къ крымскому хану Менгли-Гирею, онъ предлагалъ дочь свою въ невѣсты для сына великаго князя Іоанна III, Іоанна Іоанновича, а чрезъ годъ, въ мартѣ 1475 года, великій князь, отправляя другого посла въ Крымъ, велѣлъ ему захватить и къ Манкупскому князю Исайку, вручить подарки и развѣдать, на сколько тысячъ волотныхъ приданаго князь намѣренъ дать за дочерью своею²⁾. Но посолъ уже не могъ выполнить этого порученія, такъ какъ, при случившейся между Татарами междоусобной войнѣ и происшедшихъ отъ того замѣшательствахъ, онъ самъ былъ ограбленъ, а скоро затѣмъ и вся Готія подпала турецкому владѣтельству.

Покореніе Манкупа, сопровождавшееся истребленіемъ многихъ тамошнихъ христіанъ или омусульманеніемъ ихъ, мы считаемъ предѣломъ эпохи, до которой готскій переводъ св. Писанія употреблялся въ церквахъ Готіи. Послѣ истребленія знатныхъ родовъ (что всегда наблюдалось султанами) и разсѣянія силошнаго дотола населенія,

¹⁾ *Fallmerayer's Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt* (1827), стр. 266—270.

²⁾ *Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго*, VI, 87.

ленія, естественно усилился болѣе прежняго греческій элементъ въ христіанскомъ населеніи, не только посредствомъ греческаго духовенства, но и чрезъ переселеніе въ Крымъ множества Грековъ изъ бывшей Трапезундской имперіи ¹⁾; готскій языкъ могъ оставаться въ маломъ кругу жителей и вымиралъ постепенно, подѣ влияніемъ эллинизма и татарщины. Къ сожалѣнію, мы не можемъ фактически подтвердить своего предположенія; впрочемъ, не лишне привести слова Краковскаго каноника, Матвѣя изъ Мѣхова, сочинителя изданной въ 1521 году книги „*Descriptio Sarmatiarum Asianae et Europianae*“. Онъ говоритъ, что „Татары, такъ-называемые Уланы, войдя въ Тавриду чрезъ Сѣверныя ворота (то-есть, Перекопъ), овладѣли всѣми городами, селами и полями, такъ что владѣльцы Манкупскіе, родомъ Готы и говорившіе готскимъ языкомъ, удержали за собою только укрѣпленный Манкупъ. Наконецъ, Магометъ, восьмой султанъ турецкій, привелъ въ зависимость отъ себя весь полуостровъ, убилъ двухъ братьевъ и владѣльцевъ (*ducs*) Манкупскихъ, единственныхъ представителей рода и языка Готовъ, и покорилъ Манкупъ“ ²⁾.

Объ іерархахъ готскихъ мы не находимъ свѣдѣній до 1578 года; Броневскій, посѣщавшій Крымъ въ качествѣ посла польскаго короля Стефана Баторія въ этомъ году, упоминаетъ о митрополитѣ греческомъ, мужѣ почтенномъ и честномъ, который съ греческихъ острововъ прибылъ для надзора за церквами ³⁾ и передалъ ему нѣчто о взятіи Турками Судака (Сугдеи) и объ истребленіи защищавшихъ этотъ городъ Генузцевъ. Затѣмъ, мы по надписи на развалинахъ одной церкви въ деревнѣ Біасала, знаемъ, что въ 7096 году отъ созданія міра (или въ 1587 году по нашему обыкновенному счету), эта церковь „воздвигнута была отъ основанія и покрыта смиренною рубою Константія, архіерея и предстоятеля Готіи, помощію и издѣвченіемъ господина Бината Темирке“ ⁴⁾. Должно полагать, что для всей Тавриды это былъ единственный епископъ, какъ видимъ то далѣе; епархія же Херсонская (послѣдній митрополитъ упомянуть въ 1440 году) и Сугдейская (послѣдній митрополитъ въ 1464 г.), присоединены къ митрополіи Готійской, вѣроятно, вскорѣ послѣ покоренія Крыма Турками, по причинѣ оскуднѣнія христіанъ въ тѣхъ епархіяхъ и недо-

¹⁾ *Fallmerayer. Fragmente aus dem Orient*, 1. 211.

²⁾ Выписка у *Кепмена*, О древн. Крыма, прим. 382.

³⁾ *Броневскаго* Описаніе Крыма (въ *Зап. Одесск. Общ.* VI).

⁴⁾ *Кепмена*, О древн. Крыма, стр. 41—42.

статка доходовъ для содержанія тѣхъ каедръ, отчего еще въ XIV вѣкѣ происходили споры между крымскими митрополитами о распредѣленіи приходовъ, какъ видно изъ „Актвъ Константинопольскаго патріархата“, въ патріаршество Нила (1378 — 1386 гг.). Затѣмъ становится извѣстнымъ митрополитъ *Серафимъ*, который въ 1635 году писалъ грамоту царю Михаилу Ѳеодоровичу и жаловался, что Татары разорили Георгіевскій монастырь. Одинъ изъ Московскихъ священниковъ, посѣтившій въ 1634 году Инкерманъ, нашелъ жившаго въ пещерѣ русскаго плѣнника и въ изсѣченной въ полугорѣ древней церкви нетлѣнныя мощи. Когда мы (члены посольства) задумали взять съ собою эти мощи въ Россію, говоритъ священникъ, то одному изъ насъ въ сновидѣніи явился блаженный и сказалъ: „Помышляете вы, о други мои, взять мощи мои па Русь, а я хочу по прежнему учинить здѣсь Русь, а имя мнѣ и память мнѣ бываетъ въ Семеновъ день“¹⁾.

Послѣ Серафима встрѣчаемъ имя митрополита *Паремія* въ 1721 году²⁾, за симъ — *Гедеона*. Изъ времени послѣдняго сохранились до насъ извѣстія о нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ событіяхъ, кои мы и представляемъ въ хронологическомъ порядкѣ³⁾. а) Въ Бахчисараѣ, столицѣ ханской, когда митрополитъ готскій и Кефайскій Гедеонъ, а съ нимъ и другіе хрістіане, несправедливо обвиненные въ предательствѣ, приговорены были къ повѣшенію на деревѣ, іеромонахъ Даниилъ, изъ любви ко Христу, принялъ на себя ихъ обвиненіе и былъ повѣшенъ за нихъ въ 1725 году, положивъ, по Писанію, душу свою за други своя. б) Въ 1730 г. іеромонахъ Никифоръ, оклеветанный нѣкоторымъ Армяниномъ, былъ понуждаемъ Татарами отречься отъ вѣры; послѣ разныхъ жестокихъ мучъ, повѣшенъ на деревѣ и такъ скончался 12-го марта. в) Около 1750 года Гребенскіе казаки на Кубани, жившіе подъ властію хана крымскаго, обратились къ султану, прося его велѣть патріарху или крымскому митрополиту рукоположить имъ архіерея. Султанъ велѣлъ митрополиту Гедеону исполнить желаніе Кубанцевъ, а имъ приказалъ везти туда выборнаго человѣка, котораго считаютъ достойнымъ епископства. Они привезли монаха

¹⁾ *Кондараки*, Исторія хрістіанства въ Тавридѣ, стр. 11; *Инокентіа*. Слова по случаю нашествія непріятельскаго, стр. 143.

²⁾ *Кептена*, О древн. Крыма, стр. 69.

³⁾ Мы приводимъ ихъ по источникамъ: 1) *Серафимова*, Крымскіе хрістіане на сѣверныхъ берегахъ Азовскаго моря (*Херс. Ев. Вид.*, 1862). 2) *Мельникова* Старообр. архіерея (въ 6-й кн. *Русскаго Вѣстника* за 1863 годъ).

Ееодосіа. Гедеонъ всячески уклонялся отъ посвященія его, но когда паша съ янычарами вошелъ въ церковь и именемъ султана велѣлъ ему рукоположить представленнаго казаками челоуѣка, то онъ волею-неволею рукоположилъ Ееодосіа въ санъ епископа „Кубанскаго и Терскаго“. Ееодосій скоро переселился съ Некрасовцами въ Добруджу и въ 1755 году, преслѣдуемый раскольниками за то, что не признавалъ еретическими церкви греческой и русской, удалился на лѣвнй берегъ Днѣстра и положилъ основаніе старообрядческому селенію Маяки, гдѣ и умеръ. г) Въ 1759 г. пострадалъ за св. вѣру отрокъ Евстаеій отъ изувѣрныхъ Татаръ.

Прибавка въ титулѣ митрополита „Кефайскій“ произошла, конечно, уже по упраздненіи прочихъ православныхъ епархій и указываетъ на городъ Кафу, богатѣйшій и многолюднѣйшій во всей Таврін. Обстоятельство, что казаки не хана, а султана просили о посвященіи для себя епископа, показываетъ, что митрополитъ утверждается въ своемъ достоинствѣ султаномъ,—тѣмъ болѣе, что и христіане жили по преимуществу въ мѣстахъ, принадлежавшихъ непосредственно султану (именно въ древней Готіи, также въ Кафѣ и др.). Посему-то, слѣдуя заведенному въ Турецкой имперіи обычаю, и митрополиты крымскіе, при вступленіи султановъ на престолъ, испрашивали себѣ подтвержденія въ достоинствѣ и правахъ. До насъ сохранился одинъ такой документъ, именно — фирманъ 1759 года, данный митрополиту Гедеону ¹⁾). Содержаніе его таково:

„Высочайшая грамота его султанова величества, знаменитѣйшаго въ свѣтѣ повелителя.

Султанъ Мустафа, сынъ Ахметъ-Султана, всегда побѣждающій.

„1171 г. мѣсяца сефера 16-го дня, по благополучномъ вступленіи нашемъ на высокочастливѣйшій, всемірный императорскій и египетскій султанскій наслѣднй престолъ, возобновляя вообще всѣ грамоты, пожалованныя отъ нашей имперіи, мы высочайше повелѣть соизволили по сему фирману слѣдующее:

1) Такъ какъ прежде сего живущіе въ Кефѣ, Манкубѣ, Балаклавѣ, Судахѣ и Азовѣ, съ приписными къ нимъ мѣстами, подданные христіане по сей предъявленной высочайшей грамотѣ, пожалованы были въ смотрѣніе между Мессійскаго народа избранному митрополиту Гедеону (котораго конецъ да будетъ благъ!), то посему и нынѣ, для возоб-

¹⁾ Напеч. во 2 томѣ *Зап. Одесск. Общества Ист.*, и въ брошюрѣ *Кондараци: Исторія христіанства въ Тавридѣ* (Одесса, 1871 г.).

повленія той высочайшей грамоты, оному митрополиту данной, Константинопольскій патриархъ Серафимъ подавъ въ высочайшимъ стопамъ нашимъ за своею печатью письменное прошеніе. И какъ, по справкѣ съ епископскими списками, оказалось, что хотя помянутый митрополитъ Гедеонъ обмененнаго намъ подарка, состоящаго въ денежкахъ, и не внесъ, но вмѣсто того толикое же число означеннымъ Константинопольскимъ патриархомъ Серафимомъ въ казну нашу заплачено: того ради, сего 1173 года мѣсяца джемадзюль-ахира 19-го дня, оному митрополиту Гедеону сею вновь данною отъ насъ высочайшею грамотою повелѣваемъ, дабы онъ, митрополитъ (котораго конецъ да будетъ благъ!), надъ живущими въ Кефѣ, Манкубѣ, Балаклавѣ и Азовѣ христіанами, по прежнимъ примѣрамъ и по древнему обыкновенію и по ихъ закону, былъ самовластнымъ митрополитомъ, состоящіе жъ подъ его вѣдомствомъ, въ разныхъ приписныхъ къ помянутымъ городамъ мѣстахъ, наши подданные люди отъ большаго до малаго епископы, игумены, іеромонахи, монахи и бѣлые священники почитали бы и привнавали его своимъ митрополитомъ, не дѣлая ничего въ противность закону, дѣла свои исполняли бы справедливо, изъ повелѣній его не выступали бы и были бы ему во всемъ послушны, равно какъ и въ томъ, когда онъ будетъ кого-либо отъ какой должности отрѣшати, а на то мѣсто опредѣлять другаго, никто бы отнюдь въ дѣла его не вмѣшивался и никакого препятствія не дѣлалъ, но оставалось бы все оное въ собственномъ его разсмотрѣніи.

2) По силѣ сей, данной ему, нашей священной грамоты, никто да не отважится, безъ высочайшаго повелѣнія, состоящихъ въ его вѣдомствѣ церквей и монастырей отнимать, и что кому отъ него приказано будетъ, въ томъ никому не прекословить; а когда бы состоящіе зъ казенной службѣ начальники подъ предлогомъ, что имѣютъ по сему приказанію, настояли въ разсмотрѣніи и выисканіи церковныхъ дѣлъ, то не чинили бы имъ никакихъ обидъ.

3) При бракосочетаніяхъ и разводахъ быть только тѣмъ людямъ, которымъ отъ митрополита повелѣно будетъ, а постороннимъ отнюдь не входить.

4) Если кто изъ монаховъ, священниковъ или другихъ особъ греческой націи, изъ собственнаго своего имѣнія, что-либо завѣщаетъ или отажаетъ духовнымъ христіанскимъ чинамъ, какъ-то: патриарху, митрополиту, епископу, то при точномъ свидѣтельствѣ, принимать оное за благо.

5) Когда митрополитъ находящагося въ своемъ вѣдомствѣ епи-

скона, игумена, іеромонаха, монаха и священника или монахиню за какое-нибудь противъ закона преступленіе будетъ, по законнымъ правамъ и по своему разсмотрѣнію, наказывать, въ томъ не долженъ никто препятствовать.

6) Митрополитъ имѣетъ наказывать священника, который безъ его дозволенія и въ противность уставовъ осмѣлится обвинять кого-либо.

7) Никакихъ жалобъ на митрополита отъ его подчиненныхъ нигдѣ не принимать, но надлежитъ о немъ, для правосудія, представлять нашего величества дивану, верховному визирю и казы-аскеру, съ тѣмъ, чтобы до рѣшенія никто, однакожь, на его мѣсто опредѣляемъ не былъ.

8) О произведеніи казого-нибудь монаха въ епископы или объ отрѣшеніи одного священника отъ церкви и опредѣленіи на его мѣсто другаго посторонней просьбы не принимать и никому никакого притѣсненія не чинить.

9) Посылаемымъ отъ митрополита повѣренными людямъ для сбора казенныхъ податей съ епископовъ, іеромонаховъ, священниковъ и прочихъ христіанъ, начальники въ присутственныхъ мѣстахъ обязаны дѣлать вспомошествованіе, а подати должны собираться за строеніе, за монастыри, за вѣнчанія и за прочія мелочи, за кои, по древнему обыкновенію, патріархи и митрополиты должны платить въ казну нашу.

10) Если кто изъ находящихся въ вѣдомствѣ митрополита и живущихъ въ монастыряхъ людей станетъ съ мѣста на мѣсто, для лѣченія больныхъ, переходитъ самовольно, таковыхъ ему, митрополиту, наказывать и возвращать на прежнія жилища въ монастыри.

11) Когда отъ митрополита іеромонахи посланы будутъ въ дома подданныхъ нашихъ христіанъ для исполненія какихъ-либо по своему закону обрядовъ, въ такихъ случаяхъ воеводамъ, судьямъ, возбашамъ и прочимъ знатымъ людямъ никакого имъ изнуренія и обидъ не чинить.

12) Митрополиту и прочимъ священникамъ въ домахъ своихъ евангеліе читать громогласно дозволяется, равно какъ и отправлять службу по закону въ знатныхъ домахъ; евангеліе читать тихо, не ставя лампъ и свѣчъ, также безъ кадила и жезла, не облачаясь въ ризу и не садясь въ кресла.

13) Прежде данныхъ грамотъ чиновникамъ не пересматривать для одного только корыстолюбія и чрезъ то ихъ, въ противность закону, не обижать.

14) Посылаемымъ отъ митрополита для сбора казенныхъ податей людямъ давать отъ мѣста до мѣста проводниковъ, и за перемѣну ими платя и за держаніе при себѣ оружія, въ такомъ случаѣ, знатные люди не должны изъ корыстолюбія дѣлать притязанія и запрещенія.

15) Подданныхъ нашихъ христіанъ, безъ добровольнаго ихъ желанія къ принятію магометанскаго закона, не принуждать.

16) Когда митрополитъ, за неимѣніемъ денегъ, будетъ платить обыкновенную казенную подать товарами, то съ нихъ пошлины при портахъ не брать и портовымъ начальникамъ за пропускъ тѣхъ товаровъ не требовать и никакого отягощенія не чинить.

17) Равнымъ образомъ, если случатся въ привозѣ при портахъ и таможенныхъ собраніяхъ на содержаніе митрополита съ его подчиненныхъ садовые плоды, вино, масло, медъ и прочіе припасы: съ оныхъ также пошлины и прочаго не требовать.

18) Принадлежащія митрополитамъ, монастырямъ и церквамъ сады, огороды и хутора имѣютъ остаться на прежнемъ основаніи въ ихъ владѣніи, равно какъ пахатныя земли, мельницы, разныя строенія, дома, лавки, пожитки, наличныя деньги и всякія вещи, и во все то постороннимъ не вмѣшиваться.

19) Если кто будетъ имѣть на митрополитѣ или его епископахъ какую-либо претензію и о ней пашамъ, судьямъ или намѣстникамъ подастъ прошеніе, то не разсмотря дѣла въ порядкѣ, ничего въ дѣйство не производить; а хотя бы какимъ-либо образомъ, прежде или послѣ и высочайшій указъ о томъ вослѣдовалъ, то и въ такомъ случаѣ исполненія не дѣлать, когда между тѣмъ еще не будетъ въ точности разобрано дѣло.

20) Буде кто изъ подданныхъ христіанъ завѣщаетъ что-либо патріархамъ, митрополитамъ и церквамъ, оное, по смерти его, вскрывать съ наслѣдниковъ и судомъ.

21) Живущіе подъ вѣдомствомъ митрополита въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ епископы, монахи и священники, равно какъ и прочіе духовные люди, имѣютъ платить патріарху и митрополиту годовыя подати, какъ-то: съ собираемой милостыни, водосвященія, съ земли, съ перваго, втораго и третьяго бракосочеманія, съ каждаго дому женатаго до 12 аспръ, да сверхъ того, каждый священникъ по одному червонцу.

22) Тѣ подданные наши христіане, которые, вмѣсто казенной годовой подати стануть платить пшеницей и деревяннымъ масломъ съ доставкою онаго на мѣсто, не вносятъ никакой пошлины за то.

23) Когда съ церквей и деревень собираемы будутъ митрополитомъ или его повѣренными казенные доходы, какіе бы они ни были, въ томъ знатнымъ особамъ не дѣлать запрещенія.

24) Подданнымъ нашимъ христіанамъ, во время сбора казенной подати, въ одинъ домъ, изъ разныхъ, съ дѣтьми и прочими родственниками своими, не собираться и тѣмъ не причинять ущерба казнѣ.

25) Знатныя особы, дворяне и помѣщики находящихся въ ихъ деревняхъ и хуторахъ подданныхъ нашихъ христіанъ, называя ихъ стражцами, дѣтьми и служителями, въ противность закону, иногда укрываютъ отъ платежа податей, что, однакожь, симъ запрещается.

26) Если во время бракосочетанія или развода мужа съ женою, случится ссора, то разбирать дѣло митрополиту или его повѣренному.

27) Когда случится нужда проводить кого-либо изъ христіанъ въ церковь къ присягѣ, то судьямъ и начальникамъ не вмѣшиваться.

28) Состоящіе подъ вѣдомствомъ епископовъ священники никого не должны, въ противность закона, болѣе трехъ разъ вѣнчать, равно какъ и имѣющему живую жену на другой не жениться; а кто это преступитъ, того позволяется и наказывать.

29) При случаѣ описи на государя остающихся послѣ умершихъ епископовъ, іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ наличныхъ денегъ, церковныхъ утварей, разныхъ вещей, лошадей и прочаго имѣнія, въ чемъ бы оное ни состояло, митрополитамъ и его повѣреннымъ, судьямъ, воеводамъ и полиціимейстерамъ ни подъ какиимъ видомъ въ то не вмѣшиваться.

30) Священникамъ, незаконно вѣнчающимъ по ихъ закону, въ церковь входить не должно, а когда они умрутъ, то судьямъ, намѣстникамъ и прочимъ начальникамъ и вельможамъ не надлежитъ принуждать прочихъ священниковъ оныхъ погребать.

31) Епископовъ и священниковъ, прекословящихъ въ платежѣ казенной подати, разстригать и на мѣсто ихъ опредѣлять другихъ, по закону; въ чемъ и не препятствовать никому.

32) Когда потребуется виноватаго христіанина съ увѣщаніемъ приводить ко кресту или дѣлать ему другое, по церковному уставу, наказаніе, въ то никому постороннему не вмѣшиваться.

33) Буде кто изъ христіанъ, въ противность закону, вознамѣрится жениться, таковыхъ нигдѣ не вѣнчать.

34) Если кто изъ христіанъ отважеть третью долю изъ своихъ пожитковъ на церковь или монастырь, патриарху или митрополиту,

или же епископу, оныя пожитки немедленно должны быть свидѣтельствомъ свидѣтелями изъ Грековъ.

35) Когда кто изъ іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ окажется въ должности своей неисправнымъ, такихъ митрополиту надлежитъ смѣнять, и потомъ церкви и монастыри, при коихъ они находились, содержать въ своемъ смотрѣніи, а буде заблагоразсудить, опредѣлять другихъ на тѣ мѣста, въ томъ никому не препятствовать.

36) Безъ собственнаго желанія митрополита никто изъ воинскихъ людей не долженъ, въ противность воинскихъ же постановленій, вступать къ нему насильствомъ въ должность сборщика ясака (дани).

37) Всякому запрещается отнимать у митрополита и его подчиненныхъ лошадей и лошаковъ, для своей ѣзды ими употребляемыхъ, и воинскимъ людямъ отнюдь въ сіе не вмѣшиваться.

38) Гдѣ митрополитъ будетъ имѣть жительство, въ тѣ дома воинскимъ нашимъ людямъ и всѣмъ постороннимъ силою не вступать и тѣмъ обиды не дѣлать.

39) Когда митрополиту случится гдѣ-нибудь проходить съ своимъ жезломъ, въ томъ князья, правители, намѣстники, воеводы, полиціймейстеры и прочіе начальники отнюдь не должны ему запрещать.

„Такимъ образомъ, сія наша высочайшая грамота, по пунктамъ расположенная, во всемъ да пребудетъ дѣйствительною, и никто посторонній да не отважится учинить имъ, въ вольности и правленіи, какого-либо притѣсненія и обиды ни подъ какимъ видомъ и предложомъ. Впрочемъ, да будетъ вѣдомо о томъ всѣмъ, и всякій да подастъ сему нашему высочайшему знаку (то-есть, печати) совершенную вѣру“.

О значеніи этого фирмана приводимъ отзывъ Кондараки, который, по свѣжимъ преданіямъ, могъ знать многія не записанныя частности изъ тогдашняго быта крымскихъ Грековъ. „Фирманъ этотъ былъ только на бумагѣ хорошъ и обязателенъ для подчиненныхъ митрополиту, но онъ нисколько не мѣшалъ мусульманамъ грабить, оскорблять и мучить христіанское духовенство. Судя по народнымъ преданіямъ, наше духовенство, признаваемое Турками и Татарами за враждебныя своей религіи лица, одновременно, согласно своему шаріату (закону), считало ихъ за народныхъ распорядителей и представителей приходской власти, и на этомъ основаніи со всякаго рода подозрѣніями и требованіями обращалось къ нимъ; такъ, напримѣръ, каждый христіанинъ, провинившійся въ дражѣ, ослушаніи или смертоубійствѣ, не иначе будто могъ это сдѣлать, какъ подъ вліяніемъ

своего священника, возбуждающаго негодование и отвращеніе къ религіи поработителя, и нисколько невинному духовнику, во избѣжаніе правительственной кары, приходилось откупаться подарками. Всѣ правительственные чиновники, при объѣздѣ деревень, со всѣмъ штатомъ своимъ останавливались обыкновенно у священниковъ, на обязанности которыхъ лежалъ долгъ не только кормить и удовлетворять всѣмъ прихотямъ гостей, но и платить имъ за честь подъ именемъ *тмиш-парагы*, то - есть, денегъ за дѣйствіе зубовъ, или платы за то, что такіе важные гости утруждали свои благородные зубы на бѣду въ ихъ домѣ. Естественно, что несчастные священники, по неволѣ принимая на себя подобнаго рода тягости, служили для этихъ лицъ забавой или посмѣшищемъ; не разъ получали побой отъ нихъ и рабовъ ихъ и не разъ видѣли оскверненными своихъ женъ и дочерей; но все это переносили съ свойственнымъ истинному христіанину терпѣніемъ. Мнѣ кажется, что нѣтъ ни одного христіанскаго селенія въ южной части Тавриды, духовникъ котораго, во время мусульманскаго владычества, не испыталъ бы подобной тягости ига религиозно-враждебнаго ему Турка и Татарина. Безцеремонное обращеніе исламистовъ и съ храмами нашими отчасти доказывается тѣмъ, что при нихъ никогда не бывало серебряныхъ или вообще цѣнныхъ сосудовъ и украшеній, тогда какъ драгоценныхъ металловъ и камней въ этой странѣ всегда было въ достаточномъ количествѣ¹⁾.

Слова Кондараки подтверждаются и всѣмъ, что мы знаемъ о положеніи христіанъ въ Турціи вообще, и приведенными выше прихватами тиранства мусульманъ, и сохранившимися извѣстіями о нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, бывшихъ при преемникѣ Гедеона (сконч. въ 1769 г.), митрополитѣ *Иматіи*, который на свою кафедру прибылъ въ апрѣлѣ 1771 года. „Въ этомъ году началась война“, пишетъ экономъ его, протоіерей Трифиллій²⁾. „Отъ Татаръ великихъ страховъ мы терпѣлись; прятались, гдѣ могли, въ домахъ и самыхъ шкафахъ. Митрополита я скрывалъ въ извѣстныхъ мнѣ потаенныхъ мѣстахъ. А Татары искали насъ; если бы нашли, на куски изрѣзали бы. Девлетъ-Гирей-Ханъ заперъ митрополита и меня во дворъ капуджіевъ“ (полицейскихъ). Опять: „Въ 1774 году произошли смуты: стражу изъ Донцовъ (при ханѣ Шагінѣ), всего, сколько ее было, Татары умертвили, сдѣлали набѣгъ на

¹⁾ Исторія христіанства въ Тавридѣ, стр. 27.

²⁾ О немъ и его запискахъ см. *Серафимова* «Замѣтки изъ архива Готійской епархіи въ Крыму», въ *Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древностей*, томъ VI.

мой домъ... Въ потаенномъ мѣстѣ Господь меня спасъ и не предалъ въ руки злодѣевъ. Девлетъ-Гирей-Ханъ (опять воцарившійся) заключилъ меня вмѣстѣ съ митрополитомъ во дворѣ капуджіевъ и держалъ насъ два мѣсяца, затѣмъ взялъ пятьсотъ червонцевъ и выпустилъ“ и „вообще, многое испыталъ я, занимаясь дѣлами епархіи“.

Неудивительно, посему, что ослабленіе христіанства и упадокъ его, начавшись задолго до покоренія Крыма Турками, неудержимо шли въ возрастающей степени. Тягостные подати и налоги, беззащитность предъ своеволіемъ, нападеніями и грабежами со стороны господствующаго народонаселенія, почти уравнивали положеніе христіанъ съ положеніемъ скотовъ. О защитѣ со стороны своего церковнаго правительства не могло быть и рѣчи; оно само было беззащитно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, произошелъ упадокъ и образованія, и нравственности, и народности; брачныя дѣла велись съ такимъ безобразіемъ, что даже въ султанскомъ фирманѣ нѣсколько пунктовъ говорятъ о нихъ, и 30-мъ запрещается предавать землѣ, по христіанскому обряду, тѣла священниковъ, которые злоупотребляли своимъ правомъ вѣнчать браки. Объ упадкѣ народности свидѣтельствуешь тотъ фактъ, что большинство христіанъ усвоили татарскій языкъ, что митрополией эконома писались свои записки на турецкомъ языкѣ, хотя и греческими буквами, и что самъ митрополитъ Игнатій, чтобъ быть понятнымъ для слушателей, проповѣдывалъ въ церкви на языкѣ татарскомъ. Съ другой стороны, политическія преимущества мусульманскаго населенія были такъ велики, что многіе христіане волею-неволею отрекались отъ вѣры предковъ. Въ 1778 году, во всѣхъ городахъ Крыма и въ 60-ти селлахъ находилось всего около пятнадцати тысячъ христіанъ, полу-Татаръ¹⁾. Чтò было бы, если бы этотъ остатокъ не перешелъ подъ власть Россіи?

Дѣятельнымъ участникомъ и руководителемъ переселенія крымскихъ православныхъ христіанъ въ области Россійской державы былъ митрополитъ *Игнатій*, изъ архипелажскихъ Грековъ, уроженецъ острова и города Дсіу (*Zea*). Прибылъ онъ въ Тавриду въ 1771 году, имѣя болѣе шестидесяти лѣтъ отъ роду; прибылъ онъ въ концѣ апрѣля, а между тѣмъ, уже въ половинѣ іюня русское войско, подъ предводительствомъ князя Василя Михайловича Долгорукова, стояло у Перекопа,

¹⁾ *Хартахай* въ сочиненіи: Историческая судьба Крымскихъ Татаръ (*Вѣстникъ Европы* 1867, томъ 2). Но вмѣсто пятнадцати тысячъ протоіерей Сераимовъ насчитываетъ сорокъ тысячъ.

и поразивъ хана Селимъ-Гирея, овладѣло сею вѣрностію, Карасубазаромъ, Козловомъ и Бахчисараемъ, а въ августѣ и Кафою, куда 15-го числа приглашенъ былъ и митрополитъ; Керчь и Енивале, островъ Тамань и Балаклава также покорились Русскимъ. Ханъ бѣжалъ въ Константинополь, а избранный вмѣсто него Шагинъ-Гирей, въ августѣ того же года, отказался отъ всякой связи съ Портой, объявилъ свое государство такимъ же независимымъ отъ нея, какимъ оно было до 1475 года, и отдался въ покровительство Россіи. Такое положеніе ханства подтверждено и условіями Кайнарджійскаго мира, въ 1774 году. Но положеніе христіанъ сдѣлалось даже тягостнѣе прежняго: непрерывная междоусобная война Татаръ (партіи русской и турецкой) ложилась тяжкимъ гнетомъ и на Грековъ, и на Армянъ; на Грековъ смотрѣли, какъ на естественныхъ доброхотовъ Россіи, и такъ какъ турецкая партія смотрѣла на настоящую борьбу съ Россіей, какъ на войну религіозную, то съ удвоеннымъ фанатизмомъ преслѣдовала ихъ. Къ сему времени относится безчеловѣчный поступокъ хана, который хотѣлъ Грековъ обратить въ мусульманскую вѣру; но видя непоколебимость ихъ, велѣлъ „священникамъ и учителямъ греческой вѣры, въ числѣ семидесяти душъ, отрѣзать живымъ языки, каковое варварство на глазахъ дѣтей сихъ христіанъ (то-есть, жившихъ еще въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія) и было исполнено. Языки эти, снизанные на сворку, отосланы были къ турецкому султану, а страдальцы за вѣру, иные въ скорости, а другіе послѣ долгихъ мученій, кончили жизнь свою“. Такъ говоритъ протоіерей Чернявскій, сынъ помянутаго выше эконома протоіерея Трифилія, въ своей запискѣ, выдержки изъ которой приведены въ статьѣ: „Крымскіе христіане на сѣверныхъ берегахъ Азовскаго моря“ (помѣщенной въ *Херс. Епарх. Вѣдом.* 1862 года). Говорится, что это случилось предъ выходомъ изъ Крыма; но въ сожалѣнію, не означенъ годъ событія. Можемъ догадываться, что на такое варварство рѣшился антагонистъ Шагинъ-Гирея, покровительствуемаго Россіей, Селимъ-Гирей, державшійся въ Балаклавѣ и окрестныхъ мѣстахъ и изгнанный изъ Крыма только въ апрѣлѣ 1778 года. 16-го іюня того же года, уполномоченные отъ всего православнаго народонаселенія послали изъ Бахчисарая просьбу императрицѣ Екатеринѣ II-й о дозволеніи имъ переселиться на пустыя земли въ Азовской провинціи. Инициатива этого дѣла принадлежала русскому правительству, но Греки охотно согласились на то, желая избавиться томительнаго и невыносимаго ига мусульманъ. Вслѣдъ за подачею просьбы отправился въ Петербургъ и самъ митрополитъ Игнатій. Почти чрезъ

годъ, именно 21-го мая 1779 года, онъ лично изъ рукъ государыни получилъ высочайшую грамоту на свое имя и всего общества крымскихъ христіанъ ¹⁾, которою имъ жаловались пространныя земли у Азовскаго моря, и самому митрополиту предоставлено право епархіальнаго начальнига надъ ними съ титуломъ „готскаго“ и съ зависимостію только отъ св. синода.

Переселеніе совершилось въ концу этого же года. Кондараки говорятъ: „Мы съ сожалѣніемъ перечитываемъ распускаемыя нѣкоторыми лицами повѣствованія, будто мусульмане братски жили съ христіанами и горько оплакивали разлуку между собою, послѣдовавшую будто по политическимъ видамъ Россіи, съ цѣлью выходомъ христіанъ обезсилить ханство. Вздорная идея эта, какъ надобно полагать, явилась у нѣкоторыхъ писателей вслѣдствіе того, что имъ извѣстно было, что большинство христіанскихъ общинъ сопровождали толпы плакавшихъ Татаръ и Татарокъ, но никто изъ нихъ не зналъ, что Татары и Татарки были дѣти убѣгающихъ родителей или такіе прозелиты, которымъ пришлось принять исламъ ради личнаго блага, но все-таки грустно было потерять навсегда тѣхъ, съ кѣмъ росли или которые страдали, лелѣя ихъ въ дѣтствѣ на своихъ грудяхъ“ ²⁾.

Въ новоустроенномъ городѣ Маріамполѣ (или Маріуполѣ) утвердиль свое мѣстопробываніе митрополитъ и жилъ тутъ до самой смерти своей, послѣдовавшей 16-го февраля 1786 года. Ничего особенно достопримѣчательнаго изъ этой эпохи существованія готской каедрн не сообщаютъ доступные намъ источники; имѣемъ указать только на одно событіе, заслуживающее вниманія, между прочимъ, потому что имъ фактически подтверждается употребленіе татарскаго языка въ церковной проповѣди, — безъ сомнѣнія вслѣдствіе того, что христіане только его, или больше его, чѣмъ греческій, понимали. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1781 года помѣщена слѣдующая корреспонденція изъ Маріуполя, отъ 17-го ноября:

„По полученіи здѣсь извѣстія о счастливомъ выздоровленіи отъ оспы ихъ императорскихъ высочествъ, благовѣрныхъ государей и великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича, здѣшній греческій судъ опредѣлилъ, сего мѣсяца 13-го числа, торжествовать оное. Наканунѣ сего дня здѣшнее гражданство и вупечество украсили свои лавки самыми лучшими шелковыми матеріями, илю-

¹⁾ См. грамоту въ 20-мъ томѣ Полн. Собр. Законовъ.

²⁾ Исторія Христіанства въ Тавридѣ, — въ концѣ.

миновали ихъ весьма изрядно, стрѣлая изъ ружей и пистолетовъ денно и ночью, съ пѣніемъ, играніемъ музыки, съ плясками и разными, по ихъ обычаю, играми. А 13-го числа, яко въ день назначенный къ торжеству, его высокопреосвященство, митрополитъ Игнатій Готѣйскій и Кефайскій, со всѣмъ причтомъ церковнымъ изъ своего дома слѣдоваль въ церковь въ предшествіи 24 гражданскихъ юношей, довольно изрядно одѣтыхъ, которые идучи пѣли благодарные стихи всѣхъ благъ Подагелю, всемогущему Богу, а за ними греческаго суда судьи и земскій комиссаръ, съ прочими находящимися здѣсь російскими офицерами, за коими шли 12 человекъ Грековъ вооруженныхъ, въ самомъ лучшемъ и богатомъ платьѣ и на лошадахъ, убранныхъ богатою зброєю, за коими то же число и въ такомъ же убранствѣ шли пѣшіе Греки, по два въ рядъ. Таковымъ порядкомъ прибыли въ церковь, гдѣ его высокопреосвященство самъ отправлялъ божественную службу со многими бывшимъ духовенствомъ, а по окончаніи оной принесено было благодарственное молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ и съ колокольнымъ звономъ, и съ непрерывною изъ ружей и пистолетовъ пальбою. Послѣ всего онаго его высокопреосвященство говорилъ на татарскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь: „Чада мои! Необходимая въ родѣ человѣческомъ болѣзнь есть оспа, которая всѣхъ болѣзней есть наипаснѣйшая. Надежда всеросійскаго престола, нашего дражайшаго отечества, благовѣрные государи, великіе князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ, нынѣ оной опасности освободились; не должны ли жъ мы, со слезами принеся теплыми нашими молитвами ко Всевышнему Творцу за такую Его къ Россіи вновь милость достодолжное наше благодареніе, радоваться и веселиться?“ Коль скоро сіе было выговорено, то весь бывший въ церкви народъ закричалъ единогласно трижды: „Должны, должны, должны!“ Потомъ самъ высокопреосвященнѣйшій со всѣмъ бывшимъ народомъ пѣли съ надлежащимъ благолѣпіемъ: „Да утвердитъ всеильный Богъ благочестивѣйшую, самодержавнѣйшую, великую государыню нашу, императрицу Екатерину Алексѣевну на всеросійскомъ престолѣ; да даруетъ ей благоденственное и мирное житіе; да сохранитъ въ непоколебимомъ здравіи ихъ императорскія высочества, благовѣрнаго государя наслѣдника, цесаревича и великаго князя Павла Петровича и благовѣрную государыню, великую княгиню Марію Феодоровну; да даруетъ совершенное здравіе ихъ императорскимъ высочествамъ, благовѣрнымъ государямъ и великимъ князьямъ Александру Павловичу и Константину Павловичу! Аминь, аминь, аминь!“

Игнатій похороненъ въ Мариупольской церкви св. Харлампія сидящимъ въ гробѣ, по обычаю Грековъ; его епархія присоединена въ Славянской.

И по выходѣ Грековъ изъ Крыма, тамъ еще оставались нѣкоторые ихъ единоплеменники и единовѣрцы, которые сохраняли оставшіяся, издревле уважаемыя священныя мѣста (напримѣръ, Успенскій монастырь близъ Бахчисарая, Георгіевскій монастырь, Кизиль-ташскую пещеру и др.) отъ конечнаго запустѣнія и поддержали непрерывность тамъ христіанскаго населенія въ смутныя времена, доколѣ, въ 1783 году, Крымъ окончательно не былъ присоединенъ въ Россію.

Архимандритъ Арсеній.

30-го ноября 1872 года.